

Т. А. ИЗМАЙЛОВА, А. Б. ГЕВОРКЯН

ФРАГМЕНТЫ МИНИАТЮР НА ЗАЩИТНЫХ ЛИСТАХ
РУКОПИСИ МАТЕНАДАРАНА № 8287

Для ареала распространения школы миниатюрной живописи Малой Армении¹ несомненный интерес представляют впервые публикуемые фрагменты миниатюр неизвестной рукописи, обнаруженные в 1965 г. сотрудником Матенадарана А. Б. Геворкян в этом собрании.

Несколько слов о кодексе, в котором они были вшиты в качестве защитных листов. Небольшая (16,5×12) рукопись № 8287 является Маштоцем (Требник), написанным болоргиром на бумаге в 1314 году. В соответствии с памятной записью, она была исполнена в царствование Ошина, в патриаршество Константина, писцом Ованнесом. Место написания неизвестно. Кодекс поступил в Матенадаран из Эчмиадзина, куда он попал из Ново-Нахичеванской церкви святой Богородицы.

Защитные листы в размерах рукописи составлены из грубо сшитых между собой мелких фрагментов разных миниатюр, без подбора их в соответствии с сюжетом. Большая по размеру рукопись, из которой они происходят, была, по-видимому, уже тогда в плохом состоянии. Вероятно, мастер вырезал кусочки лучшей сохранности и сшивал их в небольшие листы, соответствовавшие размерам новой рукописи. Но даже на этих фрагментах красочный слой миниатюр сильно стерт, местами краска совсем опала. В конце текста, где подшит всего один лист, на лицевой стороне видны только слабые следы ее, рисунок стерся.

Рассмотрение изображений, сохранившихся на фрагментах, позволяет установить первоначальные сюжеты миниатюр, от которых они происходят. На лицевой стороне первого защитного листа в начале рукописи, который состоит из двух отдельных фрагментов, пришитых друг к другу, на верхнем видны изображения ангела (крылья и волосы коричневые, гиматий — темно-красный), благовествующего волхву (рис. 1а). Фигура волхва имеет прямую параллель в изображении того же персонажа сцены «Рождество Христово» евангелия 1038 г. (Матенадаран № 6201)². Так же как в миниатюре этой рукописи, он идет справа налево. Сходен поворот фигуры, корона, форма сосуда с дарами. Наличие второго волхва, идущего за первым, устанавливается за счет

¹ См. статьи *T. Ismailova* „Revue des études arméniennes“, Nouvelle série, Tomes III, IV, V. Первоначально мы локализовали эти рукописи Малой Азией, позднее сочли более правильным сузить это определение и ограничить его Малой Арменией.

² *L. A. Durnovo*, Miniatures arméniennes, Paris, 1961, p. 43.

части сосуда с дарами, видного под маленьким обрывком пергамена, подшитого к фрагменту справа.

Рис. 1. а. «Рождество Христово», ангел благовестует волхву. б. «Положение во гроб» и «Сошествие во ад», Ева и Адам.

Из сказанного ясно, что в неизвестной рукописи была миниатюра «Рождество Христово». Это подтверждает и изображение на оборотной стороне фрагмента, подшитого к концу рукописи (рис. 2). Здесь, судя по широкой желтой полосе от рамки миниатюры, наверху сохранилась нижняя часть фигуры последнего волхва. Одежды его подчеркнуты широкими, сейчас почерневшими полосами, образующими прямоугольник. Внутри него светлая полоса, окаймленная кружками, выше образующими как бы пояс. Над ними рука, согнутая в локте. Спереди и сзади — складки плаща. Пастух в островерхой шапке, повернувшись в три четверти, идет в том же направлении, что и волхвы. В левой руке он держит положенную на плечо палку с висящим на ней мешком.

Параллелизм целого кадра сцены «Рождества Христова» неизвестной рукописи и ев. 1038 г. несомненен. Однако там нет еще благовестующего ангела, который в известных нам армянских рукописях появляется впервые в сцене «Рождества» ев. 1041 г. (Иерусалим, № 3624), где он благовестует, в соответствии с каноном, пастуху³, а не волхву.

³ См. *T. Ismailova, L'iconographie du cycle des fêtes d'un groupe de codex arméniens d'Asie Mineure, „Revue des études arméniennes, nouvelle série“, t. IV, fig. 5.*

На обратной стороне фрагмента с изображением ангела и волхва— небесный сегмент с десницей Бога-отца. Около нее, слева, надпись *Մրտիվրն*, не оставляющая сомнения в том, что здесь было представлено «Крещение» (рис. 5а). Других данных о характере сцены нет. Заметим, что надписи на фрагментах особенно важны, так как они доказывают, что рукопись была, несомненно, армянская. Вертикальное же начертание их дает указание на продолжающуюся здесь раннюю традицию. На нижней части первого защитного листа (рис. 1б) сохранились фрагменты миниатюры со сценами «Положения во гроб» и «Сошествия во ад», которые так же как в рукописях Малой Армении были помещены на одном листе.

Рис. 2. «Рождество Христово» (нижняя часть фигуры другого волхва, под ним пастух).

О «Положении во гроб» можно судить только по маленькому обрывку пергамента, внизу слева, где различается черный прямоугольник гробницы и пелена в виде колпака на голове Христа⁴, тело которого

⁴ Такой же вид пелены имеют, например, на миниатюре греч. ев. № 21 Публичной Б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).

Рис. 3. «Сомештвие во ад».

имело горизонтальное положение. На нижней части первого фрагмента, справа, сохранилась часть композиции «Сошествие во ад». Здесь хорошо видна окруженная нимбом голова повернувшегося в три четверти, очевидно, коленопреклоненного Адама — над ним армянская надпись *Ադամ* (Адам). За ним значительная часть склонившейся женской фигуры, над нею надпись *Եւա* (Ева). Черты ее лица хорошо различимы. На голове Евы, окруженной нимбом, красный мафорий, приподнятый треугольником надо лбом. В красном же цвете исполнены ее одежды. Параллельным движением она протягивает вперед большие, четко выписанные руки.

Христос из той же сцены представлен на фрагменте, который был подшит ко второму защитному листу (при этом вверх ногами, рис. 3). Его величественная, спокойно стоящая фигура, заключенная, по-видимому, в мандорлу, отличается исключительным благородством. Значительно возвышаясь над прародителями, Христос слегка поворачивается в их сторону. Нижняя часть фигуры не сохранилась. В левой, мягко изогнутой, большой красивой руке с длинными пальцами и обозначенными на них ногтями, Иисус держит крест на длинном древке, окрашенном в красный цвет. Голова Иисуса сохранилась довольно плохо—видны длинные темные волосы, спускающиеся на шею, короткая коричневая борода, усы. Нимб крестчатый, в крестообразных полосах кружки с точкой в центре. Достаточно хорошо сохранившиеся краски позволяют говорить о мягком и насыщенном колорите миниатюры: голубовато-синий цвет хитона сочетается с темно-малиновым гиматием, складки которого обозначены более темным тоном того же цвета. Переброшенный через левое плечо, он ложится наискось широкой прямой полосой, отороченной светлой каймой в цвете пергамена. Фон был, возможно, коричневый, сгущающийся сейчас к углам. Так же как в миниатюрах со сценами «Рождества» и «Крещения», рамка имеет вид простой широкой полосы желтого цвета. Объединив три отдельные фрагмента, получим первоначальный вид миниатюры (рис. 4).

Из сказанного ясно, что в основе сцены «Сошествие во ад» лежит та же иконография, что и во всех четырех рукописях Малой Армении⁵. Сходна была, очевидно, и сцена «Положение во гроб».

На другой стороне двух фрагментов, составляющих сцену «Положения во гроб» и «Сошествия во ад», сохранились изображения четырех евангелистов, идущих друг за другом в трехчетвертном повороте, слева направо (рис. 5б и 6). От последней фигуры евангелиста остался лишь незначительный фрагмент нижней ее части, который дает основание судить о соотношении цветов в одеждах (синий почерневший гиматий сочетается с желтым хитоном), а также, приблизительно, о его позе—он идет в том же направлении, что и остальные три евангелиста.

Для двух других фигур евангелистов, может быть, Марка и Луки, суждение можно иметь о позах и об одеждах—голова и ноги не со-

⁵ См. *T. Ismailova, L'icôno-graphie du cycle des fêtes...*, fig. 32—35.

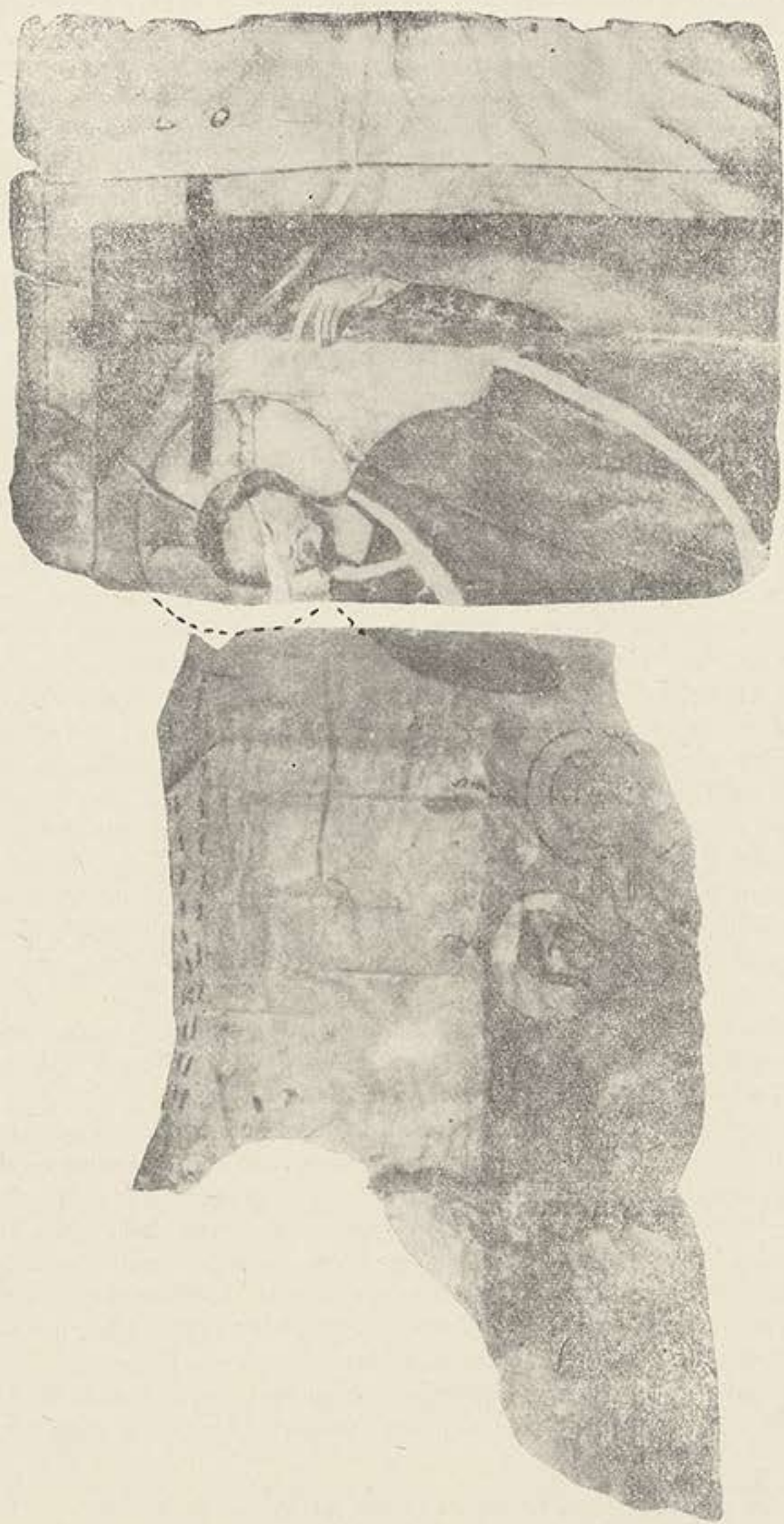

Рис. 4. Общий вид миниатюры с изображением «Положения во гроб» и «Сошествия во ад»

хранились. Согнутой в локте рукой, сложенной в благословляющем жесте, они поддерживают кодексы. Тяжелый, обобщенно трактованный, как и у всех евангелистов, темно-красный гиматий, по цвету почти сливающийся с кодексом, сочетается у Марка со светло-коричневым хитоном (первоначально—охра); у Луки—с голубовато-синим (почерневшим). Оторочка рукавов так же, как и фон, оставлена в цвете пергамента.

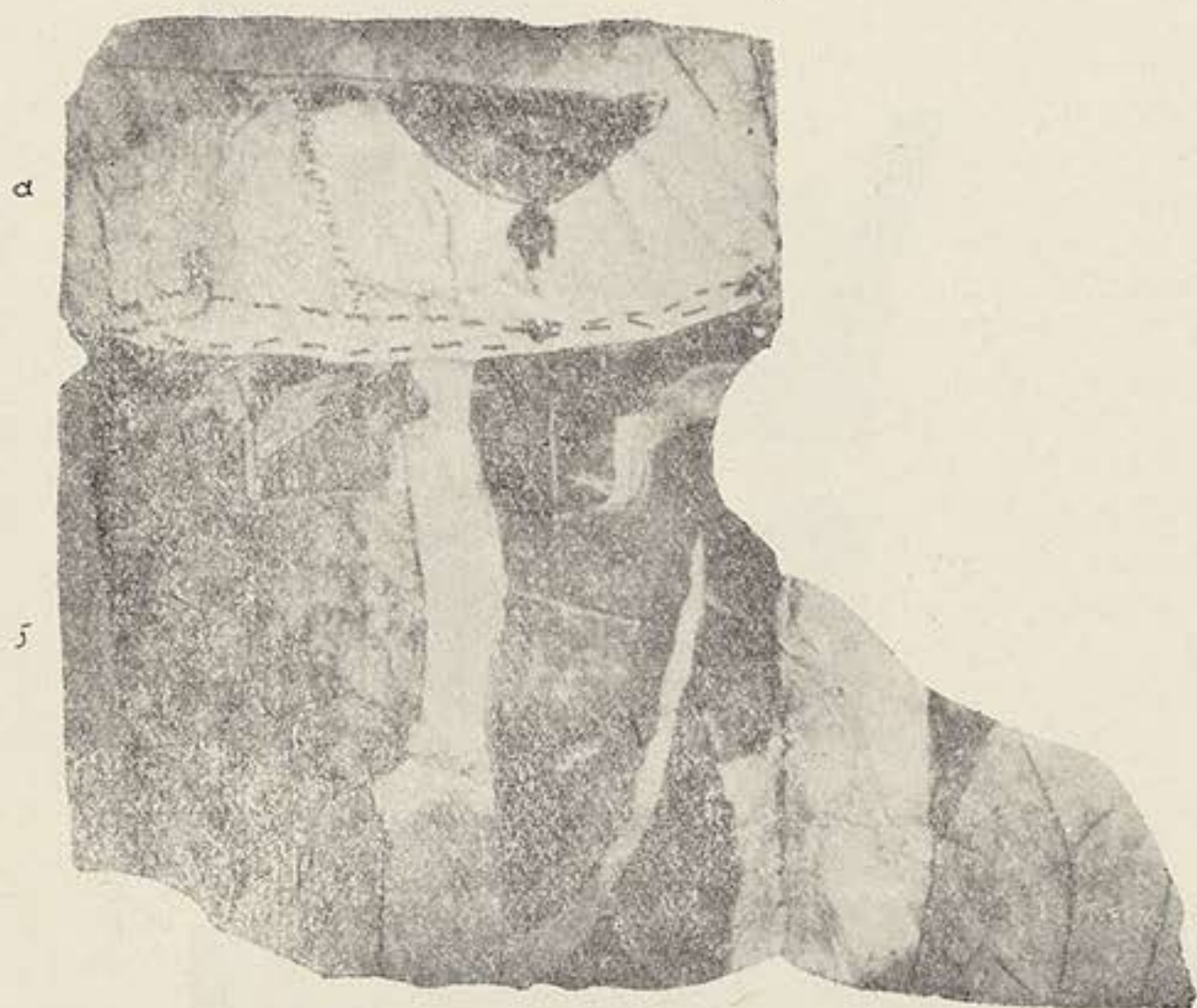

Рис. 5. а. Крещение. б. Евангелисты.

Особенную ценность представляет фигура Матвея (левая сохранившаяся фигура, рис. 6). Поза и одежды те же, что и у других евангелистов. Голубой (почерневший) с красной каймой гиматий сочетается с красным (почерневшим) хитоном. Тем же цветом окрашен кодекс. Более светлым его оттенком легкими штрихами обозначены складки гиматия. На этом же фрагменте хорошо сохранилась часть широкой желтой прямоугольной рамки.

Из приведенного описания и сопоставлений мы заключаем, что для защитных листов Маштоца № 8287 были использованы два листа неизвестной нам рукописи, крупной по размерам, с фрагментарно сохранившимися четырьмя миниатюрами:

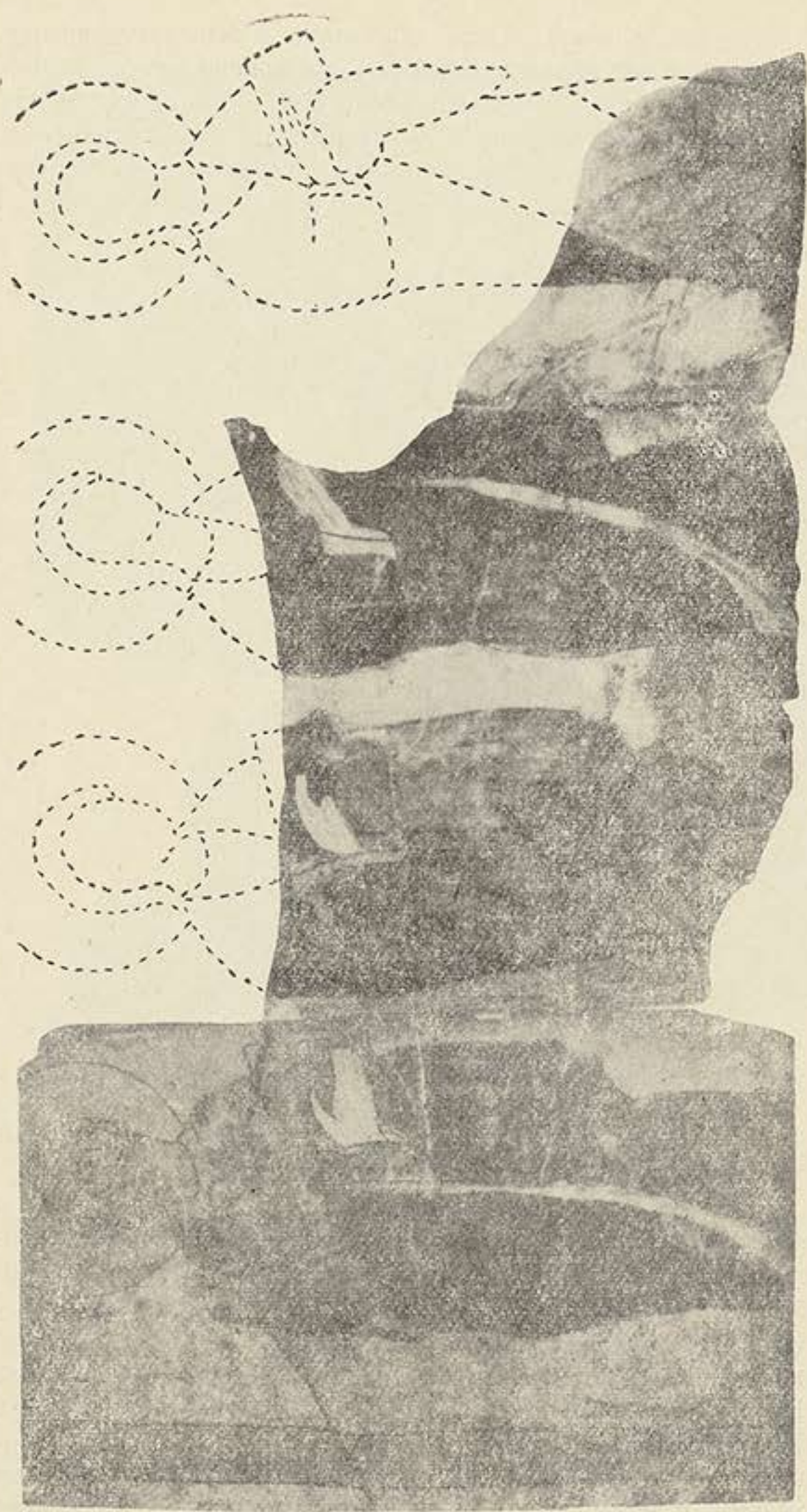

Рис. 6. Общий вид миниатюры с изображением евангелиста.

1. «Рождество Христово»—лицевая сторона листа.
2. «Крещение»—его оборот.
3. «Положение во гроб», «Сошествие во ад»—лицевая сторона листа.
4. «Евангелисты»—его оборот.

Наибольшее количество черт, характерных для этих миниатюр, перекликается с группой рукописей Малой Армении и ев. 1038 г.: миниатюры расположены вдоль, а не поперек листа, зачастую на фоне пергамента, хотя иногда он уже получает здесь цветную окраску. Золото отсутствует. Рамки имеют вид простой широкой полосы.

Миниатюра с «Положением во гроб» и «Сошествием во ад» показывает, что сцены располагались, по крайней мере иногда, по две на одном листе. Очевидно, порядок сюжетов и цикл, принятый в неизвестной рукописи, был тот же, что и в кодексах Малой Армении, ближе к евангелиям 1045 г. и № 974. На последней миниатюре этих двух рукописей так же, как и на фрагментах, изображены «Сошествие во ад» и «Положение во гроб», на обороте—«Евангелисты».

Во многом миниатюры неизвестного кодекса совпадают иконографически с иллюстрациями той же группы манускриптов. Вместе с тем, в фрагментах, как указывалось выше, встречаются и черты, общие с ев. 1038 г. Л. А. Дурново считала возможным сближать рукописи Малой Армении с ев. 1038 г.⁶ Миниатюры неизвестного манускрипта являются как бы недостающим звеном, заполняющим существующую между ними лакуну.

Хороший уверенный рисунок на фрагментах исполнен коричневым цветом. Мастер, работавший в графической манере, стремясь к созданию обобщенного образа, далек от схематизации и примитива.

Колорит фрагментов, видимо, отличался как от рукописей Малой Армении, так и от ев. 1038 г. Сдержанный и нерезкий, мягкий и светлый, он глубок и насыщен. Красочные плоскости укладываются в контуры рисунка. Своеобразие, которое было присуще только этому кодексу, сказывается, главным образом, не в иконографии, а в стиле. Только здесь видим мы исполненные внутреннего благородства величественные, крупные по размерам фигуры, например, евангелиста Матфея и Христа. По сравнению с образом Иисуса в сцене «Сошествия во ад», сохранившейся во всех четырех кодексах Малой Армении, здесь его фигуру отличают эпическое спокойствие, монументализм, подчеркнутый не только размерами, но всей постановкой и трактовкой ее, идеализация лика. Крест выходит за рамку. Кружки в нимбе появляются только на фрагменте миниатюры неизвестной рукописи.

Именно стиль заставляет выделить ее из всех приведенных к ней в качестве аналогий образцов армянской миниатюрной живописи первой половины, середины XI века. В стиле фрагментов выражено стремле-

⁶ См. Л. А. Дурново, Краткая история древнеармянской живописи, Ереван, 1957, стр. 25.

ние приблизиться к более совершенным идеальным нормам художественного образа, но с иным пониманием, чем у художника ев. 1038 г. Это не мешает и здесь ярко сказываться собственной восточной традиции, которая придает особенную значительность ликам, но без той стилизации, которую они получают в рукописи Матенадарана № 974.

По существу, мы имеем здесь возведенную в большую степень художественного совершенства трактовку фигур и, особенно, ликов, характерную уже для иллюстраций кодекса Малой Армении 1041 г. Заметим, что стиль миниатюр других рукописей той же группы⁷, а также ев. 1038 г., имеет значительные отличия.

Наибольшая же стилистическая близость должна быть отмечена со значительно более поздней (из-за отсутствия промежуточных звеньев), притом монументальной живописью армянской халкедонитской церкви Тиграна Онеца в Ани, относящейся к 1215 г.

Этот великолепный комплекс остается до настоящего времени крайне мало изученным. Известно, что в храме, на стенах которого высечены армянские надписи, росписи снабжены также грузинскими, иногда и греческими надписями. Едва ли следует сомневаться, что в халкедонитской армянской среде грузинский язык был хорошо известен. При тесных контактах, существовавших в то время между Арменией и Грузией (что проявлялось особенно в Ани), здесь могли работать как армянские, так и грузинские мастера. Это тем более вероятно, что в росписи можно выявить различные руки⁸.

Для подтверждения нашего мнения о стилистической близости их с фрагментами приведем несколько примеров. Особенный интерес представляет характеристика головы, сохранившейся только у одного евангелиста, возможно, Матфея. Суровый лик с крупным восточным носом, удлиненный овал больших глаз, низкий лоб, седые волосы, обильная растительность на щеках и подбородке приближают этот тип к образам пророков в росписи церкви Тиграна Онеца, также выполненных в графической манере. Заметим лишь, что во фрагментах восточный аскетизм и страстность выражены значительно сильнее, чем в этих смягченных и уравновешенных «портретах»⁹.

В сцене «Сошествия во ад» (фрагменты) трактовка лица Евы приближается к лику ангела, несущего мандорлу с восседающим в ней

⁷ См. Т. *Ismailova*, Le style; ressemblances et divergences, dans le groupe de codex arméniens de L'Asie Mineure, "Revue des études arméniennes, nouvelle série", t. V.

⁸ Напомним, что в украшении церкви Тиграна Онеца большое место занимают сцены из жизни Григория Просветителя, национального армянского святого. В соответствии с исследованием Н. Я. Марра, этот цикл был исполнен в соответствии с арабской версией, сохранившей ранние предания, не исключая халкедонитской направленности в определенной среде самих армян (см. Н. Я. Марр, Крещение армян, грузин, абхазов и аланов святым Григорием (Арабская версия). ЗВОРАО, XVI, 1906, стр. 149, сл.).

⁹ См. N. et. M. *Thierry*, Notes sur des monuments arméniennes en Turquie, "Revue des études arméniennes, nouvelle série", t. II, fig. 4.

Христом (сцена «Вознесения» в куполе храма)¹⁰. Несколько одутловатый овал лица, нос, переданный одним росчерком, включающим ноздрю, прямые брови над большими глазами, подвижные зрачки, скошенные в одну сторону, вертикальная черточка под носом, правильная, но графическая характеристика рта характерны для обоих памятников. В таком же типе трактовано (фрагменты) лицо пастуха. Особенно близок анийскому варианту лик ангела в этой же сцене.

Возможно, что стиль миниатюр фрагментов дает основание фиксировать довольно ранний этап развития того художественного направления, которое позднее столь ярко проявило себя в росписях церкви Тиграна Оненца.

Крайне интересные фрагменты защитных листов Маштоца (Матенадаран, № 8287) позволяют бросить некоторый свет на неизвестную доселе иллюстрированную рукопись, дающую представление еще об одном аспекте армянской миниатюрной живописи, не выходящем, как мы думаем, за пределы XI века.

На это время указывает не только родство с миниатюрами ряда кодексов того же столетия, но и величина этого манускрипта. Известное представление о ней мы можем получить, исходя из размера защитного листа, равного 16,5×12 см. Каждая из рассмотренных миниатюр занимает по 2 целых защитных листа и по небольшому фрагменту. Это позволяет подсчитать приблизительные размеры рукописи, которой принадлежали миниатюры: 44×34 или же 46×36.

Напомним, что рукописи XI в. того круга, с которым и мы сопоставляли фрагменты, также очень большие (ев. 1038 г. Матенадаран, 6201,— 41×33; ев. 1057 г. Матенадаран, 3784—43,5×34; ев. № 974—40×29). Точно определить место написания этого неизвестного кодекса не представляется возможным, однако, судя по тому, что в колофоне кодекса, где были обнаружены фрагменты, упоминается царствование Ошина и имя католикоса Константина, можно предположительно и их отнести к территориям, близким к Киликии или к западным областям коренной Армении.

¹⁰ См. *N. et M. Thierry*, *op. cit.*, fig. 2.

SUSUNU İZMAYLOVA, A. B. GEVORKYAN

ՄԱՏԵՆԱԳԱՐԱՆԻ № 8287 ՁԵՌԱԳՐԻ ՊԱՀՊԱՆԱԿՆԵՐԻ ՄԱՆՐԱՆԿԱՐՆԵՐԸ

(Ա մ փ ո փ ո լ մ)

Հրատարակվող մանրանկարները պահպանվել են Մատենադարանի՝ 1314 թվին «ի թագաւորութեան Օշնի եւ ի հայրապետութեան Կոստանդեա», Հովհաննես արշի կողմից ընդօրինակված Մաշտոցի մագաղաթյա պահպանակների վրա:

Մանրանկարների պատկերագրության և գունաշարի ուսումնասիրությունը ցույց է տալիս, որ նրանք սերտորեն առնչվում են XI դարի Փոքր Հայքի մի խումբ ձեռագրերի և 1038 թվականի Ավետարանի (Մատենադարան, ձեռ. № 6201) մանրանկարների հետ: Միաժամանակ որոշակի ոճական հարազատություն է նկատվում նաև XIII դարի հայ որմնանկարչության հետ: Հրատարակվող մանրանկարների պատկերագրությունը և կոթողային ոճը հեղինակներին հիմք է տալիս խոսելու վաղ շրջանի այն գեղարվեստական ուղղության մասին, որն ավելի ուշ իր զարգացման զազաթնակետին հասավ Տիգրան Հոնենցի՝ 1215 թ. Անիում կառուցած եկեղեցու որմնանկարներում:

T. A. IZMAILOVA, A. B. GUÉVORKIAN

LES MINIATURES-FEUILLES DE GARDE DU MANUSCRIT № 8287
DU MATÉNADARAN

(R é z u m é)

Les miniatures publiées ont été conservées sur les feuilles de garde en parchemin du "Machtotz" copié en 1314 par le copiste Hovhannes "sous le règne du roi Ochine et le catholicossat de Constantine".

L'étude de l'iconographie et de la gamme de couleurs des miniatures montre qu'elles sont en rapport étroit avec un groupe de manuscrits du XI siècle de la Petite Arménie et l'Évangile de 1038 (Maténadaran, № 6201). En même temps on y remarque une parenté de style avec les fresques arméniennes du XIII siècle. L'iconographie des miniatures publiées et leur style monumental permettent aux auteurs de parler du courant artistique du haut Moyen Age qui atteignit plus tard l'apogée de son développement dans les fresques de l'église construite à Ani en 1215 par Tigrane Honentz.